

— Ну что ж, — оживился Линь, — хотя я немного устал, но это всё равно полезно.

В конце он серьёзно и сияя заявил:

— В конце концов, наша цель — звёздные моря!

— ...Поменьше смотри дорам про вторую школу, — сказал Хьюз.

На следующей неделе инструктор составил для них тренировки, полностью похожие на эту.

Монотонные повторяющиеся физические упражнения, с каждым днём всё тяжелее, но все стиснули зубы и выдержали.

Инструктор ещё и ехидно сказал им:

— Тренировки первой недели для всех студентов академии одинаковы. Если вы не пройдёте тренировки, немедленно катитесь обратно на занятия в Общий факультет! Предупреждаю сразу, не позорьте меня здесь.

Видимо, быть студентом, поступившим в Военную академию, и провалить тренировки — позорно, поэтому никто не собирался отказываться.

На второй неделе место их тренировок изменилось.

От них потребовали надеть гравитационные браслеты на руки и ноги.

Линь чуть не рухнул под давлением, даже шатался при ходьбе, а Хьюз нахмурился.

— Сегодняшняя тренировка — три круга, — безжалостно сказал инструктор. — Все, кто не пройдёт этот этап, будут признаны непригодными и отчислены.

Их увели глубже в лес.

Долина была пустынна, вся в ямах и грязной земле.

По словам инструктора, чтобы они во время тренировок не повредили дорожки и сооружения академии. Следующие три недели это место станет их тренировочной площадкой.

А рядом с их тренировочной зоной, на пустом месте, уже выстроился ряд маленьких белых палаток.

Их инструктор жестоко сообщил им:

— Спать тоже запрещено снимать гравитационные браслеты.

Естественно, в ответ раздалась череда душераздирающих вздохов.

А многие молча, без звука, привыкали к сильному давлению; такие, как Линь, даже с трудом могли выдавить из себя слова.

Линь стоял на сухой твёрдой земле, его ноги постепенно погружались.

Он с усилием сделал шаг вперёд, опускающаяся нога словно врезалась в землю, оставляя глубокую вмятину.

В самом начале колонны, наставница Юпэйань в белом халате, небрежно засунув руки в карманы, стояла рядом с инструкторами.

В первую неделю она не появлялась.

Но со второй недели, чтобы избежать появления пострадавших, она должна была присутствовать на месте для наблюдения.

В этот момент Юпэйань испытывала некоторое злорадство, глядя, как студенты, словно стая гусениц, ползают по земле.

— Следующие три недели я буду здесь в качестве руководителя временной медицинской группы. Не волнуйтесь, мы не дадим вам действительно пострадать. Не смотрите на меня так... Моя основная должность — начальник медицинского отдела школы.

— Кстати, я ещё должна сообщить вам кое-что, — нежно улыбнулась Юпэйань. — Ваши гравитационные браслеты будут в любой момент регулировать коэффициент гравитации в соответствии с пределом вашего телосложения. В настоящее время, судя по вашей скорости движения, они почти одинаковы для всех.

Как бы студенты ни боролись, под безжалостным натиском инструкторов они были вынуждены отправиться в путь.

Линь тяжело дышал, он почти волочил руки и ноги, изо всех сил стараясь шагать вперёд.

Его состояние было ещё не самым худшим, по крайней мере, он оставался на среднем уровне; Хьюз по-прежнему был рядом с ним, на его лице не было никаких изменений, но его тяжёлые ноги погрузились в землю на несколько дюймов.

Видимо, давление на Хьюзе было в несколько раз больше, чем на Лине.

К счастью, позади не было страшного извращенца-пса, не нужно было беспокоиться о том, что одежду разорвёт в клочья.

Пыхтя и ковыляя, он прошёл целое утро.

Когда они вернулись к стартовой точке, Линь был весь мокрый и почти сомневался, что дополз сюда.

Он чуть не упал на землю от усталости, но, к счастью, стиснул зубы и выдержал.

Даже Хьюз был весь в горячем поту, молчалив, что говорило о немалой нагрузке.

В полдень им раздали сжатый питательный раствор, чтобы наполнить желудки.

Линь ощупал маленькую пробирку со сжатым питательным раствором в руке.

Прикидывая, стало ясно, что с этой недели о какой-либо нормальной еде можно забыть.

Питательный раствор — Линь знал, что это такое, но они никогда его не ели.

Говорят, что этот концентрированный питательный раствор — обязательный продукт для военных и долгих путешествий, восполняющий недостаток питания. Маленькая прозрачная пробирка, на ощупь комнатной температуры, желеобразный питательный раствор имел светло-

голубой оттенок.

Открыв верхнюю крышку, Линь почувствовал сладковатый прохладный вкус; желе слегка расширилось во рту, а затем было проглочено. Вскоре после этого сухое горло смягчилось, и он действительно почувствовал, как его мучимый голодом желудок мгновенно наполнился, энергия тут же впиталась большей частью, его дух воспрял.

[Хорошая штука,] — инстинктивно решил Линь. [Хоть и не сказать, что вкусно, но и не противно.]

Они выросли в первобытном лесу и, естественно, понимали кое-что: в некоторых ситуациях способность быстро восполнить энергию — самое важное.

Нельзя относиться с пренебрежением только из-за не самого лучшего вкуса; хотя, если есть его часто, он может показаться пресным, но Линь и Хьюз не брезговали им.

После обеда все просто повалились отдыхать на землю, ни у кого не было сил жаловаться.

Когда время отдыха закончилось, Линь восстановил большую часть сил и нехотя поднялся.

А инструкторы уже достали из пространственной пуговицы кучу мотыг, лопат и несколько мешков с семенами.

— Вам нужно расчистить поле и вырастить достаточно зерна. После этой недели мы больше не будем раздавать вам сжатый питательный раствор.

Юпэйань подняла руку и указала на большую полосу неизвестной земли рядом, которая изначально была под контролем, произвольно обозначив им область для посадки.

— Вот здесь, вся эта территория — то, что вам нужно расчистить!

Услышав это, все с ужасом огляделись. Всего их было несколько сотен человек, как же они обеспечат себя продовольствием?

Кроме земли, на которой не было лишней растительности, на них двадцать четыре часа в сутки висели гравитационные браслеты, и одна только ходьба истощала все силы; сказать, что расчистка целины была лёгкой, тоже нельзя, и ещё... они сомнительно посмотрели на несколько мешков с семенами риса и овощей, лежащих на земле.

Этого тоже не хватит, чтобы их прокормить.

Полагаться на такое скудное пропитание для выживания совершенно нереально.

Очнувшись, подавляющее большинство плотоядных сразу же запротестовало:

— Значит, в следующие дни мы сможем есть только это? Без мяса?

— Разве в питательном растворе, который вы ели, было мясо? — невозмутимо сказала Юпэйань.

— Неделя на расчистку, посев семян, и на второй неделе тоже невозможно вырастить достаточно зерна!

Юпэйань с улыбкой сказала этим студентам:

— Это уже ваше дело, решайте сами.

Не дожидаясь, пока студенты закончат своё щебетание и жалобы, она доброжелательно добавила:

— Если сможете продержаться до конца тренировок на голодный желудок, это тоже допустимо.

После этих слов все замолчали, никто не проронил ни слова, все молча взяли лопаты и мотыги, инструкторы разделили их на разные участки.

Хьюза отправили в более отдалённое место, они временно разошлись.

Затем их инструктор снова холодно сообщил им:

— Сегодня всем достаточно вспахать два ряда поля, тогда можно получить сегодняшнюю порцию питательного раствора.

...Оказывается, если не выполнишь работу, даже еды не будет.

Ноги глубоко увязли в земле, Линь крепко сжал мотыгу и поднял её; движение, которым он размахивал мотыгой, можно было почти назвать ударом о землю, но земля легко поддалась. Он вздохнул с облегчением: земля была довольно мягкой, копать относительно легко.

По расчищаемому полю раздавались звуки мотыг... Проработав до темноты, Линь опёрся на мотыгу, с трудом передвигая конечности, и, совершенно измотанный, поплёлся к своей палатке.

Хьюз вернулся чуть раньше него и ждал его, сидя у входа в палатку.

Линь получил сегодняшнюю порцию у инструктора, они почти не разговаривали, Линь набил желудок и под тяжестью давления, ни о чём не думая, провалился в сон.

Следующие три дня почти полностью повторяли этот труд: утром — тяжёлый бег по кругу, днём — расчистка целины.

Хотя поначалу было трудно, Линь почувствовал, что в его конечностях прибавилось сил; они постепенно привыкли к этому давлению, и двигать руками и ногами стало не так сложно, как вначале.

В целом, прогресс в расчистке значительно ускорился.

К вечеру третьего дня, привыкнув к гравитации, большинство людей смогли раньше закончить задачи и получили немного времени на отдых.

Этой ночью Линь снова получил безвкусный сжатый питательный раствор и снова загрустил.

[Я хочу мяса,] — печально подумал Линь, сидя у разожжённого костра.